

13. *Sergeeva E. V.* Upotreblenie bibleizmov kak elementov russkoy kulturyi v poezii I. Brodskogo // Iosif Brodskiy v NHI veke: materialyi mezhdunar. nauchno-issled. konferentsii. SPb., 2010. S. 10–14.
14. *Sergeeva E. V.* Osobennosti upotrebleniya bibleizmov v russkoy poezii HH veka // *Sergeeva E. V.* Izbrannoe: sbornik statey. URL: https://books.google.ru/books/about/Izbrannoe_Sbornik_sta.html?id=TmHiAwAAQBAJ&redir_esc=y (da-ta obrascheniya: 24.01.2019).
15. *Sochineniya Iosifa Brodskogo.* T. 1–4. SPb., 1992–1995.
16. *Tarkovskiy Arseniy.* Belyiy den. M., 1998. 384 s.
17. *Fomina K. S.* Nekotorye osobennosti funktsionirovaniya bibleizmov v sovremennom poeticheskom tekste. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2014_1-1_50.pdf (data obrascheniya: 21.01.2019).
18. *Tsvetaeva Marina.* Izbrannyye proizvedeniya. M.; L., 1965. 810 s.
19. *Yatsevich K. V.* Bibleizmyi v cheshskom literaturnom yazyike [na fone russkogo i nemetskogo]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2003. 20 s.

Ван Аньди

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ВОДОЁМЫ»

Статья посвящена исследованию фразеологизмов и паремий с компонентами-зоонимами, соотносимыми с лексико-семантическим полем «водоём». Лексико-семантическое поле «водоём» представляет собой многочленную структуру, состоящую из лексико-семантических микрополей. Названия животных выделены во фразеологизмах и паремиях, находящихся на периферии поля. Показано, что исследуемые зоонимы используются для описания мира во всем его разнообразии — от характеристики человека, его внешних качеств и внутренних свойств, деятельности и поведения до характеристики абстрактных понятий («время», «количество», «качество, ценность»).

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, водоёмы, зоонимы, фразеологизмы, паремии, устойчивые сравнения, крылатые слова.

Wang Andi

PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAROEMIAE WITH ZOONYMS CORRELATED WITH THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD “A BODY OF WATER”

The article is devoted to the study of phraseological units and paroemiae that feature components defined as zoonyms correlated with the lexical-semantic field “a body of water”. This lexical-semantic field is a multilayer structure comprised of lexical-semantic microfields. The names of animals are marked out in phraseological units and paroemiae located on the periphery of the semantic field. The study demonstrates that such zoonyms can be used to describe the world in all its diversity from characterising people, their external qualities and internal properties, activities and behaviour, to characterising abstract concepts i. e. the concept of time, quantity, quality, value.

Keywords: lexical-semantic field, a body of water, zoonyms, phraseological units, paroemiae, figurative comparison, popular sayings.

Вся совокупность представлений о мире структурируется в сознании носителей языка в виде лексико-семантических полей (ЛСП), под которыми понимается «иерархическая

структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [10, с. 458]. При-

держиваясь традиционной точки зрения на структуру поля, мы выделяем в составе ЛСП три составляющие: «*ядро* (лексическая единица или несколько единиц, семантически наиболее простые и содержащие общее значение семантического поля в его “чистом” виде <...>), *центр* (ряд “обволакивающих” ядро “слоев” — специализированных классов единиц с семантически более сложными значениями <...>) и *периферия* (вторичные наименования, входящие своими первичными значениями в смежные семантические поля и реализующие семантику данного поля в специфических контекстуальных условиях)» [10, с. 459].

Исходя из словарных определений лексемы *водоём* — «место скопления или хранения воды (озеро, бассейн, пруд, водохранилище)» [11, с. 89], «водное пространство, образовавшееся естественным путем или созданное человеком, представляющее собой место скопления или хранения воды» [2, с. 111], «вместилище воды, бассейн, источник снабжения водой» [18, с. 326], — архисемой поля будем считать «место скопления воды». Таким образом, ядром рассмотренного ЛСП является лексема *водоём*, а центр поля составляют слова, использующиеся для номинации водоёмов: *бассейн, акватория, море, озеро, пруд, болото, река* и др. Периферия поля представляет собой совокупность лексико-семантических микрополей (ЛСМ), которые объединяют слова по некоторым дифференциальным по отношению к имени поля признакам. Выделяются такие ЛСМ, как «Части водоёмов», «Состояние и движение воды в водоёмах», «Деятельности человека, связанные с водоёмами», «Суша», «Животные водоёмов».

Представление анализируемых зоонимов как единого ЛСМ позволяет нам включить фразеологизмы и паремии с компонентом-зоонимом в пространство ЛСП «водоёмы». Важно отметить, что включение

фразеологизмов и паремий в исследуемое поле представляется нам возможным и даже необходимым для формирования языковой картины мира носителей языка. По замечанию В. Н. Телии, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [16, с. 233].

Мы разделяем возможность широкого подхода к трактовке термина *фразеологизм* или *фразеологическая единица* (ФЕ), под которым понимаются все воспроизводимые словосочетания или предложения независимо от характера и степени семантической спаянности непосредственно составляющих. К исследуемым ФЕ относятся пословицы и поговорки, которые представляют собой «клише замкнутого типа с прямой и/или образной мотивировкой, со значением обобщающего и частного характера, со структурой простого и сложного предложения» [14, с. 36].

Материалом для проведённого исследования послужила картотека фразеологизмов и паремий, собранная методом сплошной выборки из ряда словарей: «Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных» Т. В. Козловой (2001), «Большой словарь русских пословиц» (2010), «Большой словарь русских поговорок» (2007) и «Большой словарь русских народных сравнений» (2008) под редакцией В. М. Мокиенко — паремиологическая трилогия с энциклопедическим охватом материала, а также «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (1968).

В лингвистике используются различные термины для обозначения названий животных: *анимализм, зооним, зоосемизм, зооморфизм, зоометафора, зооморфная ме-*

тафора, анималистическая метафора («метафора-анимализм») и др. В данной статье используется термин *зооним*, который понимается как:

1) названия животных в первичной номинации;

2) *зоонимный стержневой компонент*, то есть название животного и производные от него слова, которые объединяют фразеологизмы в одно фразеологическое гнездо [4, с. 23], например, стержневые компоненты *рыба, рыбка, рыбий и рыбный*.

Анализ имеющегося у нас материала показывает, что в русской фразеологии и паремиологии чаще всего встречаются следующие зоонимы, соотносимые с водоёмами:

1) млекопитающие: *бобр, выдра, тюлень*;

2) птицы: *лебедь, утка, гусь, цапля, чайка, кулик*;

3) рыбы, членистоногие: *лещ, ерш, сом, налим, щука, карась, окунь, угорь, пиявка, вобла, килька, сельдь, белуга, акула, рак, каракатица*;

4) земноводные, пресмыкающиеся: *лягушка, жаба, уж, пиявка, черепаха*.

Идеографическая классификация зоонимных фразеологизмов проводилась на основе понятийной схемы в словаре «Лексическая основа русского языка» В. В. Морковкина, адаптированной Т. В. Козловой [5, с. 38]. Фразеологический материал охватывал четыре понятийных класса:

1. «Человек как живое существо».

2. «Человек как разумное существо».

3. «Человек как общественное существо».

4. «Абстрактные понятия и категории».

Характеристика *человека как живого существа* осуществляется через описание его:

1) физических состояний, например: *глотать воздух как рыба, дышать (задыхаясь) как рыба на берегу* [5, с. 34], *(носом) окуней ловить* — дремать [5, с. 35];

2) внешнего облика, например: *гадкий утенок* (крылатое выражение из сказки

Г. Х. Андерсена) — невзрачный, непривлекательный; *горе одного только рака красит* — говорится в оправдание о человеке, который подурнел от постигших его несчастий; *рак раком (словно из бани вышел)* — с красным лицом [5, с. 35]; *с рачьими глазами* — пучеглазый; *жабьи глаза* — навывкате [5, с. 36]; *маленький (мелкий) как килька* — некрупного сложения (обычно о мужчине); *тощий как килька, тощий как выдра, высохнуть (высохший, сухой, худой) как вобла* (вобла употребляется в пищу в копченом и вяленом виде, поэтому плоская сушеная вобла уподобляется очень худому человеку); *селедка в корсете, тонкая как щука* — об очень худой девушке, женщине; *как лягушка, суцая жаба (каракатица)* — низкорослая, с уродливой фигурой (обычно о женщине) [5, с. 37]; *зубы как у щуки* — о чьих-л. редких и острых зубах; *лицо как у щуки* — о чьем-л. неприятно длинном, вытянутом вперед и заостренном хищном лице со скошенным подбородком [7, с. 770]; *жирный (толстый) как карась* [7, с. 247]; *ноги как у цапли* — о человеке с неестественно длинными ногами [7, с. 728]; *бела (белая) как лебедь* — об изящной, грациозной, стройной и белокожей девушке или женщине [7, с. 697]; *как сом с большим усом* — о полном, крупном человеке с большими усами [7, с. 644];

3) аппетита, например: *прожорлив как акула; утиногo зобу не накормишь* — об обжорстве [5, с. 40]; *прожорливый как утка* [7, с. 709];

4) одежды, например: *на рыбьем меху* — не предохраняющий от холода, не согревающий, о плохой верхней одежде; *в чем к обеду, в том и по сельди* — о человеке, который не бережет свою одежду [5, с. 41–42]. Здесь *по сельди* обозначает рыбную ловлю, так что фразеологизм связан с одеждой рыбака; *ходить нарядными что лебеди белые* — о чисто, празднично, нарядно одетых женщинах [7, с. 337];

5) движений, положений тела, например: *(в)стать раком* — на четвереньки; *ходить раком* — пятиться на четвереньках; *сидеть уточкой* — на корточках, обняв руками колени; *ходить уточкой* — тяжело ступать вперевалку; *журавлиная походка* — важная, высокомерная [5, с. 42]; *двигаться черепашиным шагом (ходом)*; *идти (плестись, тащиться) как черепаха* — о крайне медленно (и часто неохотно) движущихся людях, животных или транспорте; *втянуть голову как черепаха* — о человеке, втягивающем голову в плечи [7, с. 739]; *как тюлень* — о неповоротливом, неуклюжем, малоподвижном человеке [7, с. 697]; *плыть как (белая) лебедь* — о величавой, плавной и неторопливой женской походке [7, с. 337].

Как показали материалы, в понятийном классе «Человек как живое существо» наиболее многочисленную группу образуют фразеологизмы, связанные с обозначением внешнего облика человека. При этом выделяется ряд компонентозоонимов, которые образуют характеризующие человека фразеологизмы с экспрессивно-эмоциональной окраской и с преобладанием негативного значения. Так, например, слова *выдра*, *вобла*, *селедка*, *щука* содержат семы «худая», «неприятная», так говорят о худой, некрасивой женщине, *лягушка*, *жаба* — об уродливой внешности женщины.

Характеристика *человека как разумного существа* представлена фразеологизмами и паремиями, описывающими:

1) эмоциональные действия и состояния, например: *холодный как лягушка* [7, с. 366] и *холодна как рыба* — о неэмоциональной, невосприимчивой к чувствам других, рассудочно-бесчувственной женщине [7, с. 585]; *как с гуся вода* — нипочем, все равно.оборот появился в результате эллипсиса пословицы *Что с гуся вода — небывалые слова*. Поскольку перья водоплавающих птиц не намокают и вода стекает по ним,

так же и до человека не доходят слова, к нему обращенные, не касаясь его и стекая, словно вода [15, с. 617].оборот является также частью древнего заклинания, произносимого знахаркой над больным: *С гуся вода, а с нашего мальчика (или девочки) — худоба (болезнь)* [1, с. 172]; *как рыба без воды (на суше, на берегу, на песке)* — о тревоге, беспокойстве; *красный (покраснеть) как рак* — о стыде, смущении; *ерши по телу встали* — о страхе [5, с. 45–46];

2) волевые действия и состояния, отношения, например: *показать, где раки зимуют* — проучить, жестоко наказать кого-л., выражение угрозы [9, с. 334]; *как рыба в воде* — свободно, непринужденно, хорошо чувствовать себя где-л. [9, с. 403]; *выжить кого откуда как ери леца* — о человеке, который выживает кого-л. с привычного места [7, с. 191]; *закричишь что лебедь* — при побоях, притеснениях каждый будет сильно кричать [7, с. 697]; *попасть (попасться) как сом в вершу* — попасть впросяк [7, с. 644];

3) черты характера, отражающие отношение к другим людям, например: *колючий как ери* — агрессивный, придирчивый [7, с. 54]; *щука ериша не возьмет с хвоста* — об очень хитром человеке, которого трудно перехитрить [7, с. 55]; *зубастый как щука* — об агрессивном, хищном, резком человеке [7, с. 770]; *стать ериом* — противиться чему-л. [5, с. 49–50];

4) черты характера, отражающие отношение к труду, например: *черепаха зайцу не товарищ* — говорится о несовместимости в работе лодыря и работяги [5, с. 56]; *окуньки редки — потеряй деньки* — о безделии [5, с. 57]; *ленивый как карась* [7, с. 247];

5) черты характера, отражающие нравственную сущность (лукавство, нечестность и т. п.), например: *гусь лапчатый* — о плутоватом, изворотливом человеке, пройдохе [6, с. 171]; *изворотлив как угорь; скользкий как налим* [5, с. 57]. Показательно,

что исходно не пересекающиеся свойства (изворотливый, скользкий) сближаются, в переносном значении приближаясь к синонимии.

Приведенные примеры показывают, что компоненты-зоонимы легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных, например: *холодна как рыба, красный как рак, колючий как ери, хитрый как щука, изворотливый как угорь, скользкий как налим* и т. д. М. Л. Ковшова отмечает, что символ, в том числе включенный во фразеологизм благодаря слову-компоненту — имени реалии-символа, служит «проводником» тех смыслов, которые данная реальность приобрела в культуре и которые она устойчиво репрезентирует. Иными словами, символ как знак культуры награжден культурным смыслом и служит знаковым заместителем данного культурного смысла [3, с. 228].

Существует большое количество фразеологизмов и паремий с компонентами-зоонимами, которые характеризуют **человека как общественное существо**. Подгруппами данного понятийного класса являются:

1) деятельность человека, в том числе:

а) осуждение праздности: *без труда не выловишь и рыбку из пруда* [5, с. 59]; *дешевая рыба на чужом блюде* [8, с. 776]; *и хочется рыбку съесть, да не хочется в воду лезть; хочется рыбку съесть, да не хочется на мель сесть* [8, с. 779]; *лечь как сом на икре* [7, с. 644];

б) удача и неудача: *нежданный карась в вершу попал* — удача; *сорвался карась* — постигла неудача; *убить бобра* — обмануться в расчетах, предпочтя плохое хорошему или худшее лучшему [9, с. 487]. Поговорка *убить бобра*, первоначально употреблявшаяся в значении «сделать выгодное дело», возникла из пословицы *Не убить бобра — не видать добра*, то есть его шкуры [1, с. 56];

в) непредсказуемость результата деятельности: *рыба в реке — не в руке; не считай утят, пока не вылупились* [5, с. 61];

г) факторы, влияющие на деятельность: *держись берега, а рыба будет* — о необходимости наличия цели [5, с. 62]; *по щучьему велению* — без вмешательства, воздействия кого-л.; *щука умерла, да зубы остались; утопили щуку, да зубы остались (цели)* — не ликвидированы основные причины чего-л.; *на то и щука в речке, чтоб карась не дремал* — о чем-л., что способствует активности, принуждает к деятельности [5, с. 63];

д) характеристика деятельности или оценка чего-л.: *поучи щуку плавать* [5, с. 65]; *не учи рыбу плавать; не забравшись рыбе на дерево* [8, с. 778]. Выражения обозначают «заниматься бесполезными, даже глупыми делами»;

е) деловые и профессиональные качества человека: *знать, где раки зимуют* — знать, как поступить наилучшим образом, наиболее выгодно, удачно [9, с. 384]; *ни рыба, ни мясо; ни рак, ни рыба* — ничем не выделяющийся, средний, посредственный человек [9, с. 403]; *рыба начинает портиться с головы; рыба загнивает (гниет, воняет, тухнет) с головы* — о плохом руководстве чем-л. [9, с. 777]. Здесь образ гниющей с головы рыбы метафорически проецируется на ситуацию усиления негативных процессов в коллективе по причине непрофессиональных или недобросовестных действий руководства;

ж) медлительность, непродуктивность (в делах): *двигаться черепашиным шагом (ходом); идти (плестись, тащиться) как черепаха* [5, с. 66];

2) поведение, поступки человека, например: *кричать (реветь) белугой* — громко, безудержно и долго плакать. Фразеологизм является переделкой оборота *реветь белухой*, в котором белуха — полярный дельфин, способный реветь [1, с. 48]; *всякий кулик свое болото хвалит* [8, с. 459]; *всякая*

жаба себя хвалит; таскать словно рак клеишей — жадничать; *ловить рыбу в мутной воде; послать кого-л. со дна рыбу ловить* — утопить [5, с. 71–73]; *как ериш сома в вершу ввел* — о человеке, заманившем кого-л. в западню, опасную ситуацию [5, с. 191]; *разделать (разнести, разругать) как Бог черепаху* — сильно побить, поколотить кого-л. [7, с. 740]; *бросить щуку в реку* (крылатое выражение, которое восходит к басне И. А. Крылова «Щука») — освободить виновного от заслуженной кары (как правило — сделав вид, что он наказан) [6, с. 762];

3) говорение и речевое общение, например: *где утка — там и мутка* — о женщинах-сплетницах; *пустить утку* — пустить ложный слух, передать ложную информацию [5, с. 77]; *молчаливый как рыба; говорить всяку жабу* — ерунду [5, с. 76–78]; *беседлив как тюлень* — о неразговорчивом, молчаливом человеке [7, с. 697];

4) отношения между людьми, например: *тягаться как лец с еришом* — об острых спорах, ссорах или скандальных распрях между соперниками [7, с. 346]; *(жить) как журавль с цаплей* — о живущих в постоянных спорах, ссорах, раздорах супругах; о двух разных, не подходящих друг другу людях [7, с. 203]; *лебедь, рак и щука* (выражение восходит к басне И. А. Крылова) — о группе лиц, в которой каждый занимает свою, несовместимую с другими позицию [6, с. 354]; *белый лебедь серому гусю не товарищ* [8, с. 474]; *лебедь по поднебесью, мотылек над землей (чуть)* — всякому свой путь [8, с. 474];

5) отношения обладания (богатство, бедность), например: *чей берег, того и рыбка* — говорится, когда кто-то добивается всего благодаря могуществу, власти, деньгам [8, с. 82]; *как рак на мели* — в крайне затруднительном положении [9, с. 383]; *биться как рыба об лед* — тщетно, безрезультатно прилагать все усилия, чтобы выйти из

бедственного материального положения [9, с. 403]; *биться как чайка на воде* — о невероятно трудной жизни, работе (особенно — у рыбаков) [7, с. 735].

В классе *абстрактные понятия и категории* семантические группы немногочисленны. Однако среди них можно выделить группы «время», «количество», «качество, ценность».

1. Время, например: *когда рак свистнет; когда рыба запоет* — неизвестно когда, в неопределенно будущем времени; *никогда* [7, с. 384]; *далеко кулику до Петрова дня* — 1. еще многого не хватает до полного успеха кому-л.; еще рано успокаиваться кому-л.; еще далеко до времени, когда можно будет отдохнуть; 2. еще есть время веселиться, радоваться, жить без забот [1, с. 364].

2. Пространство, например: *как сельдей (рыбы) в бочке* — очень много, в результате чего создалась теснота [5, с. 84].

3. Качество, ценность, например: *рак не рыба, а прапорщик не офицер; на безрыбье и рак рыба* [5, с. 86]; *без рыбы чебак сладкий* [8, с. 778]; *рыба в море не имеет цены* [8, с. 777]; *каждый кулик в (на) своем болоте велик* [8, с. 459].

Подведем итоги.

В рассмотренных фразеологизмах и паремиях наблюдаются разные пути соотношения «водоёмов» и «зоонимов». Так, в составе фразеологизмов и паремий встречаются наименования водоёмов, служащие местами обитания животных: *без труда не выловишь и рыбку из пруда; всякий кулик свое болото хвалит* и др. Во фразеологизмах *как рыба на мели, биться как рыба об лед, как рыба на берегу* слова-компоненты *мель, лед, берег*, обозначающие безвыходное положение, также входят в ЛСП «водоём». В составе большинства фразеологизмов и паремий отсутствуют водоёмы, но они связаны либо с деятельностью человека на водоёмах (например, рыбная ловля),

либо с повадками и характером животных, обитающих в водоёмах (возле водоёмов), то есть идея «водоём» здесь опосредованно присутствует. Таким образом, семантический компонент «водоём» в большей и меньшей степени проявляется во фразеологизмах и паремиях с зоонимами, без которых ЛСП не может быть структурировано.

Следует отметить, что в качестве компонентов фразеологизмов и паремий выступают как сами животные (*щука, карась, ерш, лебедь, гусь, бобр* и др.), так и их части (*глаза, зубы, лицо, ноги, чешуя, ус* и др.). Здесь слова-компоненты *глаза, зубы, лицо, ноги, чешуя, ус* соотносятся как с зооморфным, так и с соматическим кодами культуры, что «ярко демонстрирует универсальность и своеобразие языка, впитав-

шего национальные традиции понимания и осмысления человека и явлений окружающей действительности» [3, с. 182].

Исследуемые устойчивые выражения с компонентами-зоонимами представлены разными структурными типами, в том числе устойчивыми сравнениями, пословицами, поговорками и крылатыми выражениями. В описываемых языковых единицах находит отражение взаимоотношение языка с миром и сознанием носителей: способность народа сопоставлять и отождествлять предметы и находить этому яркое, образное словесное воплощение. Это «результат собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с “нечеловеческими” свойствами, носители которых воспринимаются как эталоны свойств человека» [16, с. 241].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Русская фразеология: историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель; АСТ; Люкс, 2005. 926 с.
2. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
3. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
4. *Козлова Т. В.* Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 2003. 192 с.
5. *Козлова Т. В.* Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных [В помощь политикам, менеджерам, лингвистам]. М.: Дело и сервис, 2001. 208 с.
6. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
7. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
8. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
9. *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 544 с.
10. *Новиков Л. А.* Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С. 458–459.
11. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
12. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. I / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994. 224 с.

13. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2002. 807 с.

14. *Селиверстова Е. И.* Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / науч. ред. В. М. Мокиенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 296 с.

15. *Стрась Эва.* Антропосемантическая вода во фразеологических единицах русского и польского языков // «Вода» в славянской фразеологии и паремииологии: коллективная монография. Будапешт, 2013. С. 612–618.

16. *Телия В. Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935–1940.

REFERENCES

1. *Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I.* Russkaya frazeologiya: istoriko-etimologicheskiy slovar / pod red. V. M. Mokienko. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel; AST; Lyuks, 2005. 926 s.

2. Bolshoi tolkovyiy slovar russkikh suschestvitelnykh: Ideograficheskoe opisaniye. Sinonimiy. Antonimiy / pod red. prof. L. G. Babenko. M.: AST-PRESS KNIGA, 2005. 864 s.

3. *Kovshova M. L.* Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii: Kodyi kulturyi. 3-e izd. M.: LENAND, 2016. 456 s.

4. *Kozlova T. V.* Semantika frazeologizmov s nazvaniyami zhitovnykh v sovremennom russkom yazyike. M.: Izd-vo MGU, 2003. 192 s.

5. *Kozlova T. V.* Ideograficheskiy slovar russkikh frazeologizmov s nazvaniyami zhitovnykh [V pomoshch politika, menedzheram, lingvistam]. M.: Delo i servis, 2001. 208 s.

6. *Mokienko V. M.* Bolshoi slovar russkikh pogovorok / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. M.: OLMA Media Grupp, 2007. 784 s.

7. *Mokienko V. M.* Bolshoi slovar russkikh sravneniy / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. M.: OLMA Media Grupp, 2008. 800 s.

8. *Mokienko V. M.* Bolshoi slovar russkikh poslovits / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina, E. K. Nikolaeva. M.: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 s.

9. *Molotov A. I.* Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyika. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1968. 544 s.

10. *Novikov L. A.* Semanticheskoe pole // Russkii yazyik: entsiklopediya / gl. red. Yu. N. Karaulov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Bolshaya rossiiskaya entsiklopediya; Drofa, 1998. S. 458–459.

11. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Tolkovyiy slovar russkogo yazyika. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997. 944 s.

12. Russkii assotsiativnyiy slovar. Kn. 1. Pryamoi slovar: ot stimula k reaktzii. Assotsiativnyiy tezaurus sovremennogo russkogo yazyika. Ch. I / Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova. M.: Pomovskii i partneryi, 1994. 224 s.

13. Russkii semanticheskii slovar: Tolkovyiy slovar, sistematizirovannyyi po klassam slov i znachenii. T. 1: Slova ukazuyushchie (mestoimeniya). Slova imenuyushchie: imena suschestvitelnyie (Vse zhivoe. Zemlya. Kosmos) / pod obsch. red. N. Yu. Shvedovoi. M.: Azbukovnik, 2002. 807 s.

14. *Seliverstova E. I.* Prostranstvo russkoy poslovitsyi: postoyanstvo i izmenchivost / nauch. red. V. M. Mokienko. 2-e izd., ispr. i dop. M.: FLINTA: Nauka, 2017. 296 s.

15. *Stras Eva.* Antroposemantichnost vodyi vo frazeologicheskikh edinitsakh russkogo i polskogo yazyikov // «Voda» v slavyanskoi frazeologii i paremiologii: kolektivnaya monografiya. Budapesht, 2013. S. 612–618.

16. *Teliya V. N.* Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskiy aspektyi. M.: Shkola «Yazyiki russkoi kulturyi», 1996. 288 s.

17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935–1940.